

28.12.22

ТУРЦИЯ ВИДИТ ОКНО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В СИРИИ

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ 12 — 21 ДЕКАБРЯ

В текущих условиях глобального геополитического противостояния на первый план в восстановлении Сирии может выйти Турция. Несколько лет назад Анкара активно пыталась начать восстановление севера страны, однако не добилась успеха. Теперь руководство Турция пытается принять участие в восстановлении путём урегулирования политических противоречий с Дамаском. Ситуация в Сирии продолжает ухудшаться, и турецкие строительные и энергетические компании могут снизить остроту проблемы. Пока Россия и Иран сфокусировались на других направлениях и не могут выделить ресурсы на Сирию, Турция фактически получила иммунитет от санкций США благодаря своей роли в украинском конфликте и может использовать его в Сирии.

Экономическая ситуация в Сирии продолжает ухудшаться. В стране остро стоит вопрос нехватки топлива и электроэнергии, курс национальной валюты с лета упал почти в 2 раза. Возможности экономического восстановления разрушенной войной страны только сокращаются. 6 декабря правительство Сирии **объявило** о введении для госучреждений дополнительного выходного дня, поскольку многие сотрудники не могут добраться до работы из-за **нехватки топлива** для общественного транспорта и личных автомобилей. С 25 декабря по 1 января в Сирии также **не будут работать** все госучреждения и школы. В некоторых городах электричество дают **на час** в день, а

какие-то поселки и вовсе её лишены. Раньше эту проблему сирийцы решали с помощью собственных генераторов, однако этой осенью в стране стало не хватать бензина и дизеля, что резко ухудшило ситуацию. На фоне приближающихся холодов (в январе температура в Дамаске **может** опускаться до 0°С) это может привести к гуманитарной катастрофе.

Причиной топливного кризиса в Сирии **считается** общемировая ситуация на нефтегазовых рынках и проблемы в цепочках поставок. Тем не менее ранее топливный вопрос не стоял так остро и стал актуальным лишь в последние несколько месяцев: 1 декабря министр нефти и минеральных ресурсов Сирии Бассам Тома **заявил**, что топливо в страну не поставлялось уже более 50 дней. Основным поставщиком топлива в Сирию был Иран, который с конца сентября охватила волна массовых протестов. Кроме того, возникли сложности с морскими поставками: так вышедший в море весной иранский танкер Lana был задержан греческими властями и достиг пункта назначения лишь **2 декабря**. Ещё одним ударом по топливной отрасли Сирии стало уничтожение Турцией **нефтехранилищ** на севере страны, контролируемом курдами.

Конечно, основная причина нынешнего плачевного состояния экономики Сирии – это последствия гражданской войны. Активные боевые действия на территории страны закончились к 2019 году, и с тех пор зоны контроля практически не менялись, однако Сирия по-прежнему лежит в руинах. В 2019 году ООН **оценивала** стоимость восстановления сирийской инфраструктуры в 250 млрд долл. – сумма, в 4 раза превосходящая довоенный ВВП страны.

Восстановление Сирии активно **обсуждалось** в конце 2010-х гг. и 2020 году в контексте активизации внутривосточного процесса. Политические реформы в стране могли бы позволить снять часть западных санкций, снизить влияние Ирана, и таким образом привлечь если не западных инвесторов, то хотя бы **арабские монархии** Персидского залива, имеющие колоссальные финансовые ресурсы. Во многом благодаря российским усилиям была запущена работа конституционного комитета Сирии, который должен был стать площадкой для диалога официального Дамаска и умеренных оппозиционных сил. Тем не менее, работа комитета была **парализована** взаимными претензиями сторон.

После этого в 2020 году Конгресс США принял Акт Цезаря, значительно ужесточивший санкционный режим и поставивший сирийскую экономику, как отмечают сами сирийцы, «на колени». **Согласно акту**, иностранные лица попадали под санкции, если продавали правительству Сирии товары, услуги и технологии, связанные с производством газа, нефти и нефтепродуктов или поставляли правительству услуги по строительству и инженерии. Таким образом, восстановление страны иностранными инвесторами было фактически заблокировано.

В настоящее время инвестировать в экономику Сирии фактически могут лишь Россия и Иран: остальные страны **боятся** попасть под вторичные санкции США. Необходимых 250 млрд долл ни Москва, ни Тегеран выделить не могут: в условиях украинского кризиса и необходимости масштабного восстановления инфраструктуры в приграничных территориях Россия, и ранее не имевшая столь значительных ресурсов для восстановления Сирии, не способна оказать серьёзную помощь ближневосточной стране; Иран испытывает экономический кризис и сконцентрирован на решении

внутренних проблемах, пытаясь сохранить социальную стабильность.

Строительство и торговля

В такой ситуации на первый план в экономическом восстановлении Сирии может выйти Турция. В нынешних условиях Анкара смогла крайне удачно сыграть на противоречиях России и Запада и оказаться незаменимым игроком для обеих сторон. Это позволило ей получить своеобразный иммунитет от вторичных санкций США и ЕС. Именно он может позволить Турции принять участие в восстановлении Сирии. Турецкие строительные компании, ставшие одним из **локомотивов** экономического роста Турции в 2000-2010-е гг. могли бы значительно облегчить напряжённую ситуацию с инфраструктурой в стране. Они уже **построили** значительные объёмы жилья в провинции Идлиб и контролируемых Турцией анклавах. В 2007 году, ещё до начала арабской весны именно Турция являлась главным иностранным **инвестором** в Сирии и одним из её основных торговых партнёров: около 40% производителей в промышленной зоне Алеппо имели торговых партнёров из Турции. Возобновление этих связей на официальном уровне, также способствовало бы экономическому восстановлению страны, особенно её севера, являющегося наиболее привлекательным регионом для турецких инвестиций и подвергнутому наибольшему разрушениям во время войны.

Эксперты **отмечали**, что турецкое правительство рассматривает города на севере Сирии как хабы для торговли с Сирией и Ираком, через которые затем можно будет перейти и к восстановлению Алеппо. Турция с помощью России будет стремиться получить выгодные контракты на реконструкцию инфраструктуры, что **отмечал** президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган в 2020 году: «Я сделал предложение Путину: мы можем отстроить страну с помощью нефтяных доходов с этих территорий. Мы можем возродить Сирию, если [Россия] окажет помощь», – сказал он.

Турция также имеет возможность облегчения энергетических проблем Сирии: турецкая компания Karpowership обладает крупнейшим флотом плавучих электростанций, способных снизить остроту энергетического кризиса: так, например, в течение нескольких лет две подобных станции обеспечивали до **25%** потребностей Ливана в электричестве. Наконец, в Турции находится множество сирийских беженцев, опасаящихся возвращаться на разрушенную войной родину. Многие из них являются квалифицированными специалистами, обладающими важными для сирийской экономики навыками.

Доступ к нефти

В дальнейшем координация с Турцией может позволить Сирии решить и часть политических проблем, в первую очередь связанных с реинтеграцией идлибского анклава, контролируемого террористической группировкой Хейат Тахрир аш-Шам, курдских территорий и наконец трёх турецких анклавов на севере Сирии, находящихся под **прямым** управлением губернаторов приграничных турецких провинций.

Три турецких анклава – результат военных операций 2016-2019 гг., направленных на борьбу с Сирийскими демократическими силами (СДС) – вооружённым крылом поддерживаемой США Администрации севера и востока Сирии, основой которого

является курдское ополчение YPG. В Анкаре YPG **считают** филиалом Рабочей партии Курдистана, ведущей повстанческую войну с турецким правительством с 1984 года.

Курды захватили власть на севере страны после ухода оттуда правительственных войск в 2012 году, и фактически создали своё собственное государство. После победы над ИГИЛ при поддержке США курды установили контроль над нефтяными месторождениями в Заефратье, и стали экспортировать нефть **в Ирак**. Таким образом, территории, фактически управляемые курдами, крайне важны для решения топливного кризиса в стране и получения доходов, необходимых для восстановления страны.

Хотя курдов поддерживают США, пытающиеся представить их администрацию как альтернативный проект политического переустройства страны, необходимость в поддержке Вашингтона для курдов может значительно снизиться в случае, если они увидят гарантии соблюдения своих политических и культурных прав в рамках Сирии. Это, однако, упирается в необходимость политических реформ в республике и прямого диалога с курдами. Турецкие угрозы провести очередную военную операцию на севере Сирии во многом толкают курдов именно к началу серьёзного диалога с Дамаском – доверие к США было подорвано после поспешно объявленного Трампом вывода войск из Сирии в 2018 году. На этом фоне интересны **сообщения** о встрече российского командующего войсками в Сирии генерала Александра Чайко с лидером СДС Мазлумом Абди 28 ноября.

Дать толчок решению курдской проблемы может прямой диалог Дамаска и Анкары, к чему стороны продолжает призывать Москва. Ранее Россия и Турция вдвоём пытались решить эту проблему: в 2019 году был подписан т.н. Сочинский меморандум, установивший **30-километровую** зону безопасности вдоль границы с Турцией, в которую было запрещено заходить курдским вооружённым ополчениям, однако силы безопасности Асаиш, как настаивают курды, к ним не относятся и продолжают работать в обозначенной зоне. Анкара считает, что данные соглашения полностью не выполняются и курды по-прежнему угрожают безопасности Турции. Решением может стать полное восстановление контроля сирийской армии над границей и снятие самой необходимости сохранения курдских ополчений, что возможно сделать как раз путём политической реинтеграции курдов в сирийское политическое поле.

Видя перспективы взаимодействия с Сирией, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган ещё в конце августа призывал своего сирийского коллегу пойти на диалог. Он вновь повторил своё предложение в ноябре, а 15 декабря **заявил** о намерении провести трёхсторонний саммит с участием президента России Владимира Путина, который, по его словам, позитивно отнёсся к идее. Идея о проведении трёхсторонней встречи появилась после того, как Дамаск **негативно воспринял** призывы Эрдогана провести двусторонний саммит. В правительстве Башара Асада помнят, как дружеские отношения с Анкарой в 2011 году быстро скатились во взаимную ненависть на фоне поддержки, которую Турция оказывала вооружённой оппозиции и радикальным исламистским группировкам. На данный момент **известно** лишь о встречах глав разведывательных ведомств и контактах по линии МИД.

В текущих условиях глобального геополитического противостояния роль Турции в восстановлении Сирии становится гораздо более значимой, чем раньше. Турция обладает достаточными ресурсами для частичного восстановления важной

инфраструктуры и сглаживания энергетического кризиса в стране. Участие Турции, может быть полезно и России, и Ирану. Однако это потребует более плотной координации усилий в рамках астанинского формата, который ранее позволил стабилизировать военную обстановку в Сирии, а теперь может позволить спасти Сирию и от экономического коллапса.

Источник: **Турция видит окно экономических возможностей в Сирии**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

